

**О НАЗАРОВЫХ Т. Е. и Е. В.
— ПЕШКОВОЙ Е. П.**

НАЗАРОВ Тимофей Ефимович, родился в 1884 в деревне Поляки Уренского уезда Нижегородской губ. А 1919 — арестован как участник восстания, позднее освобожден. Проживал в селе Урень Шарьинского округа Нижегородской области, крестьянин-единоличник. 7 марта 1930 — арестован по групповому делу, 14 апреля приговорен к ВМН¹.

НАЗАРОВА Екатерина Васильевна. Проживала с семьей в селе Урень Шарьинского округа, крестьянка-единоличница. После ареста мужа дом и хозяйство конфисковано. В ноябре 1930 — обратилась за помощью к Е. П. Пешковой.

<27 ноября 1930>

«Помощь Полит<ическим> заключенным

гр<аждан>ки с<ела> Уреня
Екатерины Васильевны Назаровой

ЖАЛОБА

От 1/XI-30 года за № 6493 в ответ на мой запрос о месте нахождения моего мужа Назарова Тимофея Ефимовича. Вами дан ответ, что его нет в живых от 14-го апреля с<его> г<ода>, тогда как последнее письмо мы от него получили 16/IV с<его> г<ода>, писанное им 14 мая с<его> г<ода>. Почему это так? Значит, он расстрелян, но нам до сих пор ничего неизвестно, за что он расстрелян. Кроме этого, у нас конфисковали все имущество. При конфискации имущества нам говорили, что останется трудовая норма, а на самом деле нам оставили только худое белье, лошадь, корову, выгнали из дома, не оставили ничего из построек.

Семейство наше состоит из 7 чел<овек>: я, Назарова Ек<атерина> Вас<ильевна>, 3-е детей до 7-ми лет, дочь 16 лет, отец мой 70 лет и старуха тетка 75 лет. Трудоспособных нет ни одного, и при таком составе семьи нас выбросили на улицу на произвол судьбы. Насколько нам известно, в трудовую норму входит и помещение, необходимое для жилья, а также постельные принадлежности, а у нас взяли последние две кровати, которые были у нас, а также оставили 1 худое одеяло на семью <в> 7 чел<овек>. Удивительно то, что помещение для жилья не оставили только для нас, хотя из нашего селения расстреляно пять человек. У остальных семей есть трудоспособные, а мы такие беспомощные, не могущие заработать себе кусок хлеба, остались без крова. На наш запрос, почему одних оставляют в своих домах, а других выгоняют, нам ответили: в нашем доме сейчас стоит отделение ГПУ, а так как эта организация имеет свои секреты, то посторонним тут быть не полагается, хотя мы просили только кухню 7х7 аршин, отделенную капитальной стеной от помещения 10х12 аршин, которое мы с первого предложения освободили. Все это я считаю неправильным, прошу пересмотреть и дать мне — жене, и моим детям знать вину своего отца. Прошу не отказать в моей просьбе.

К сему: Екатерина Назарова. 27/XI-30 г<ода>»².

На письме — пометы, последняя рукой М. В. Винавера:

«М<ихаил> Л<ьвович>, спр<авка> 14/IV. В<ысшая> М<ера>».

«Справ<иться> в Уч<етном>».

«Уч<етный> 522/116. Помер 12/X».

¹ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 664. С. 67-68. Автограф.

«1) Оказать семье помощь. 2) Переговорить с юристом. 4/XII».
«О конфиск<ации> в прокур<атуру> районную, после — областную,
после — во ВЦИК. Ответить. М.В».